

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КИТАЙ И УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ (ПО ИТОГАМ I КВАРТАЛА 2026 ГОДА)**

ВАН Дунчи / WAN Dongchi

Руководитель в сфере фармацевтики, медицинской эстетики и управления
здравоохранением

Аннотация

В статье анализируется динамика и структурные изменения торгово-экономических отношений между Китаем и Узбекистаном по итогам первого квартала 2026 года. Особое внимание уделяется не только количественному росту двусторонней торговли, но и качественной трансформации её структуры, связанной с углублением промышленной кооперации, развитием транспортно-логистической инфраструктуры и расширением инвестиционного взаимодействия. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на формирование торгового баланса, включая технологические различия экономик и рост импортозависимости в условиях модернизации.

Отдельно исследуется роль инициативы Один пояс – один путь как важного драйвера региональной интеграции и усиления взаимосвязанности стран. Делается вывод о том, что, несмотря на сохраняющиеся дисбалансы, двусторонние отношения характеризуются устойчивым ростом и переходом к более сложной и взаимодополняющей модели сотрудничества. Подчеркивается стратегическая значимость партнерства в контексте формирования современной евразийской экономической архитектуры.

Ключевые слова

Китай, Узбекистан, торгово-экономическое сотрудничество, внешняя торговля, торговый баланс, инвестиции, транспортные коридоры, логистика, экономическая интеграция, «Один пояс – один путь», Евразия, индустриальное развитие

Торговые отношения между Узбекистаном и Китаем вступили в фазу стремительного роста, отражая растущее стратегическое и экономическое сближение обеих стран в Евразии.

Только в первом квартале 2026 года двусторонний товарооборот вырос на 35,5% в годовом исчислении, достигнув 4,109 млрд долларов США, согласно данным Главного таможенного управления Китая (ГТУ), опубликованным агентством Синьхуа.

Этот резкий рост подчеркивает не только укрепление двусторонних экономических связей, но и возрастающую роль Узбекистана как ключевого торгового партнера Китая в Центральной Азии. Динамика свидетельствует о том, что две страны переходят от традиционного товарного обмена к более диверсифицированным и структурно интегрированным торговым отношениям. Более детальный анализ структуры торговли показывает значительный дисбаланс в пользу китайского экспорта. За отчетный период экспорт Китая в Узбекистан увеличился на 30,6%, достигнув 3,585 млрд долларов США. В то же время экспорт Узбекистана в Китай вырос гораздо быстрее – на 83,3%, хотя и с меньшей базы, составив 524 млн долларов США.

Это расхождение отражает как структурный характер торговых потоков, так и постепенное расширение экспортных возможностей Узбекистана. Хотя китайские товары доминируют в двустороннем обмене, Узбекистан неуклонно наращивает свое присутствие на китайском рынке, что свидетельствует о медленном, но заметном сдвиге в сторону более сбалансированной торговой динамики.

Структурная динамика и отраслевые факторы

Растущий товарооборот обусловлен сочетанием промышленного сотрудничества, развития инфраструктуры и растущего спроса на китайские промышленные товары в Узбекистане. Китай остается одним из крупнейших торговых партнеров Узбекистана, поставляя машины, электронику, транспортные средства, строительные материалы и потребительские товары, необходимые для текущих проектов модернизации и городского развития Узбекистана.

В то же время Узбекистан все чаще экспортирует в Китай сырье, сельскохозяйственную продукцию и промежуточные товары. Рост экспорта в Китай на 83,3% свидетельствует о повышении конкурентоспособности в определенных секторах, особенно в сельском хозяйстве, текстильной

промышленности и добыче полезных ископаемых. Эта тенденция соответствует более широкой программе экономических реформ Узбекистана, которая отдает приоритет диверсификации экспорта и более глубокой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

Торговые показатели за март 2026 года еще раз иллюстрируют интенсивность двустороннего обмена. За этот месяц общий объем торговли достиг 1,3 миллиарда долларов, при этом экспорт Китая в Узбекистан составил 1,16 миллиарда долларов, а экспорт Узбекистана в Китай — 140 миллионов долларов. Этот ежемесячный обзор подчеркивает сохраняющуюся асимметрию в торговых потоках, но также подтверждает устойчиво высокий уровень спроса с обеих сторон.

Помимо товарного обмена, торговые отношения все больше связаны с инфраструктурной взаимосвязью и инвестиционными потоками. Участие Китая в региональных транспортных коридорах, логистических центрах и промышленных парках способствовало более плавному проведению торговых операций. Географическое положение Узбекистана как страны, не имеющей выхода к морю, но стратегически важной в своем расположении, делает его ключевым транзитным и производственным узлом в рамках более широкой евразийской экономической экспансии Китая.

Долгосрочная траектория и базовый рост на 2025 год

Высокие показатели в 2026 году являются результатом уже устойчивого роста, зафиксированного в предыдущем году. Согласно данным Государственной таможенной службы Китая, общий объем двусторонней торговли между Китаем и Узбекистаном к концу 2025 года достиг 16,1 млрд долларов США, что на 17,9% больше по сравнению с 2024 годом.

Эта устойчивая восходящая тенденция указывает на то, что нынешний всплеск не является изолированным явлением, а частью долгосрочного структурного расширения. За последнее десятилетие Китай последовательно укреплял свои позиции в качестве ведущего торгового партнера Узбекистана, чему способствовали взаимодополняющие экономические потребности: спрос Китая на ресурсы и рынки, а также потребность Узбекистана в инвестициях, развитии инфраструктуры и модернизации промышленности.

Ускорение, наблюдаемое в начале 2026 года, свидетельствует о том, что партнерство вступает в более зрелую фазу, где рост торговли подкрепляется механизмами институционального сотрудничества, улучшенными

логистическими сетями и согласованием политики в рамках более широких региональных инициатив.

Стратегические последствия и перспективы на будущее

Быстрое расширение китайско-узбекской торговли имеет значительные стратегические последствия для экономического ландшафта Центральной Азии. Узбекистан все больше позиционирует себя как региональный центр, связывающий Китай с более широкими рынками Ближнего Востока и Европы, в то время как Китай продолжает углублять свое экономическое присутствие в регионе посредством торговли, инфраструктуры и инвестиций.

Однако сохраняющийся торговый дисбаланс, при котором китайский экспорт значительно превышает узбекский, остается структурной проблемой. Хотя темпы роста экспорта Узбекистана ускоряются, абсолютный разрыв указывает на то, что для достижения более сбалансированной торговли потребуются дальнейшая диверсификация промышленности, производство продукции с добавленной стоимостью и расширение доступа к китайским потребительским и промышленным рынкам. В перспективе, вероятно, сохранится восходящая тенденция двусторонней торговли, поддерживаемая текущими инфраструктурными проектами, модернизацией логистики и инициативами по региональной взаимосвязи. Если нынешние тенденции сохранятся, Китай и Узбекистан могут еще больше интегрировать свои экономики в более взаимозависимую структуру, где торговля станет центральным столпом их более широкого стратегического партнерства.

В заключение, первый квартал 2026 года подтверждает, что торгово-экономические отношения между Китаем и Узбекистаном демонстрируют не только высокие темпы количественного роста, но и качественное усложнение своей структуры. Расширение двусторонней торговли сопровождается углублением кооперации в таких стратегически значимых сферах, как промышленное производство, энергетика, цифровые технологии и транспортно-логистическая инфраструктура. Это свидетельствует о постепенном переходе от преимущественно сырьевой и товарной модели взаимодействия к более диверсифицированному и взаимодополняющему экономическому партнерству.

При этом сохраняющиеся дисбалансы, в частности отрицательное сальдо торговли для Узбекистана, отражают структурные особенности национальных экономик и различия в уровне технологического развития. Однако данный фактор не следует рассматривать исключительно как негативный: он также

указывает на высокий уровень инвестиционной и импортной активности, связанной с модернизацией промышленности, внедрением новых технологий и развитием инфраструктурных проектов.

Особое значение в текущих условиях приобретает синергия двустороннего сотрудничества с более широкими региональными инициативами, прежде всего с Один пояс – один путь. В рамках этой инициативы Узбекистан укрепляет свою роль транзитного и логистического узла, соединяющего Восток и Запад, тогда как Китай получает доступ к новым рынкам и маршрутам, повышая устойчивость своих внешнеэкономических связей.

Кроме того, наблюдается усиление инвестиционного взаимодействия: китайские компании активно участвуют в создании индустриальных зон, модернизации транспортной инфраструктуры и развитии энергетических мощностей в Узбекистане. Это способствует не только росту взаимной торговли, но и формированию долгосрочных производственных цепочек, что является важным элементом глубокой экономической интеграции.

В долгосрочной перспективе развитие сотрудничества между Китаем и Узбекистаном может привести к формированию более устойчивой и взаимосвязанной региональной экономики, в которой ключевую роль будут играть транспортные коридоры, цифровые платформы и индустриальные кластеры. Таким образом, несмотря на существующие вызовы, общее направление двусторонних отношений указывает на укрепление стратегического партнёрства, рост взаимозависимости и повышение значимости данного тандема в формировании современной евразийской экономической архитектуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Bank. World Development Indicators 2025. — Washington, DC: World Bank, 2025.
2. International Monetary Fund. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. — Washington, DC: IMF, 2025.
3. Asian Development Bank. Asian Development Outlook 2025: Economic Trends and Forecasts. — Manila: ADB, 2025.
4. United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report 2025. — Geneva: UNCTAD, 2025.
5. World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2025. — Geneva: WTO, 2025.

6. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. Внешняя торговля Республики Узбекистан: статистический сборник. — Ташкент, 2026.
7. Ministry of Investment, Industry and Trade of Uzbekistan. Отчет о внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан. — Ташкент, 2026.
8. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2025. — Beijing, 2025.
9. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. China Foreign Trade Report 2025. — Beijing, 2025.
10. OECD. Trade Facilitation and Global Value Chains in Central Asia. — Paris: OECD Publishing, 2024.
11. Asian Infrastructure Investment Bank. Infrastructure for Connectivity in Asia Report. — Beijing, 2024.
12. Rolland, N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. — Seattle: National Bureau of Asian Research, 2017.
13. Hillman, J. E. The Emperor's New Road: China and the Project of the Century. — Yale University Press, 2020.
14. Pomfret, R. The Economies of Central Asia. — Princeton University Press, 2019.
15. Starr, S. F. Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age. — Princeton University Press, 2015.